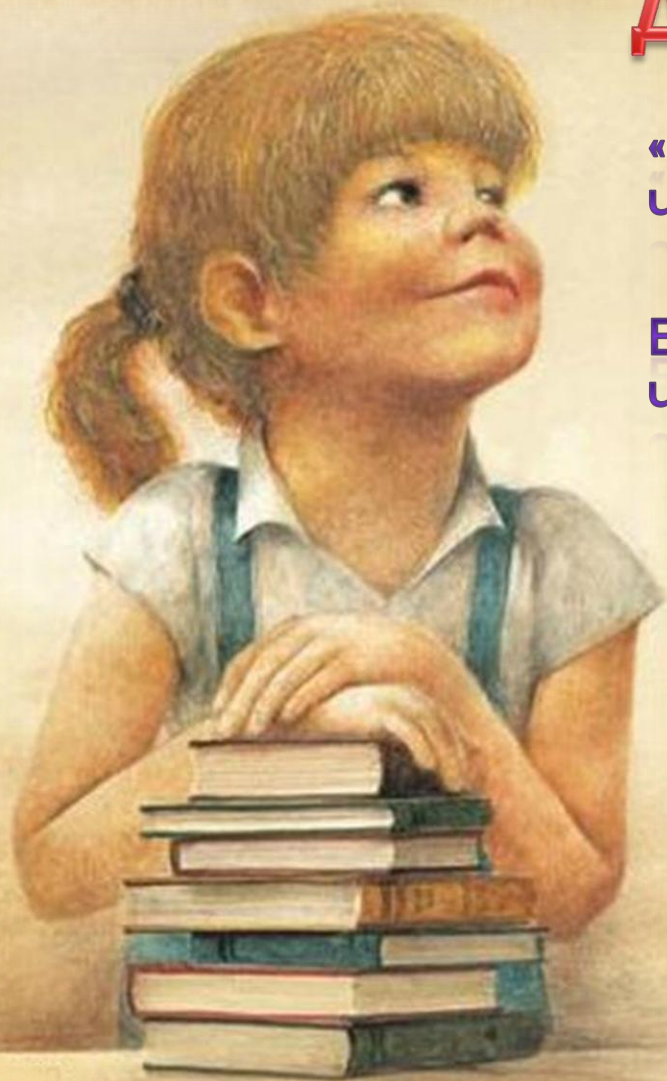

2 апреля – международный день Детской книги

«ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ,
ЧТОБЫ ВАШИ ДЕТИ БЫЛИ УМНЫМИ –
ЧИТАЙТЕ ИМ СКАЗКИ.

ЕСЛИ ВЫ ХОТИТЕ,
ЧТОБЫ ОНИ БЫЛИ ЕЩЕ УМНЕЕ –
ЧИТАЙТЕ ИМ БОЛЬШЕ СКАЗОК.»
АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН

«Какую сказку рассказать тебе?
О белых облаках, над синим морем?
О Млечном ли Пути на небе,
Или о Фениксе, родившемся с огнем?
Я знаю много их...

Ганс
Христиан
Андерсен

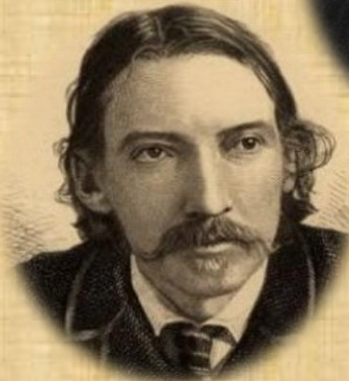
Тове
Янссон

Аркадий и Борис
Стругацкие

Роберт Льюис
Стивенсон

Редьярд
Киплинг

Джоан Роулинг

Виктор Драгунский

Клайв Льюис

Астрид Линдгрен

Весь этот мир – собрание сказок.
Смотри – вот ветер стих,
И дождик, на воде, оставил свой мазок.
В открытом море, белеет парус.
В туманной роще, опадают листья.
Лениво, кошка, чистит лапой ус...»

«Небо — для воздушных шаров!»

«Вся литература состоит из множества воздушных шаров, которые украшают небо. Звезды холодны, они принадлежат ночи. Ангелы косноязычны и принадлежат Богу. Демоны — глухонемые все как один. Воздушный шар — самое человеческое создание. Дневное небо должны наполнять воздушные шары. Большие, как бегемоты, и маленькие, как полевые мыши.

Тема воздушного шара — одна из самых удачных и благодатных литературных тем.

Одно из самых великих открытий моего детства: «Таинственный остров» и «Пять недель на воздушном шаре» Жюль Верна.

Достаточно поднапрячь память, и вспомнятся десятки примеров, иллюстрирующих эту простую мысль.

В «Трех толстяках» Олеши прижимистый продавец воздушных шаров летит над галдящим городом.

Домик девочки Элли из повести Александра Волкова «Волшебник Изумрудного города», уносящий ее в сказочную страну. Да и сам Гудвин улетает из своих изумрудных владений на воздушном шаре.

Крылатый дядюшка Эйнар Рея Бредбери.

Незнайкин воздушный шар, поднявшийся из Цветочного города, что на Огурцовой реке, и перенесший маленьких человечков в Зеленый город.

Ковры-самолеты из «Тысячи и одной ночи» и «Старика Хоттабыча», дикие гуси Нильса и лягушка-путешественница у Гаршина...

Самолет Экзюпери и ракета Хайнлайна — все это продолжение воздушного шара.

В небе грустно без воздушных шаров. Они нужны человеку, как воздух и как любовь.»

А. Етоев «Книгоедство»

«Существо чуда в том именно и состоит, что вмещает в себя всего человека сразу — и вчерашнего, и сегодняшнего, и завтрашнего. И мир, в котором живет человек, со всеми его страхами, радостями, рожденьями, смертями, надеждами, существует не где-то рядом, он находится внутри человека.

И есть река, в которую можно ступить дважды; называется она — наша память.»

А. Етеев «Книгоедство»

«Что нужно для чуда? Кожух овчара, щепотка сегодня, крупица вчера, и к пригоршне завтра добавь на глазок огрызок пространства и неба кусок...»

И. Бродский

«Когда памятью возвращаешься в детство, вдруг ясно и чётко осознаёшь: кроме книг, в те легкие годы у тебя не было ничего. Книга, свет лампы-гриба в клетушке коммунальной квартиры и глаза, удивленные и живые, проглатывающие за страницей страницу.»

А. Етеев «Книгоедство»

«В нашем сердце, во всех сердцах, и в моем и в твоём, скрыты зародыши всех пороков и всех добродетелей. Лежат они там крошечными, невидимыми семенами; вдруг в сердце проникает солнечный луч или прикасается к нему злая рука, и ты сворачиваешь вправо или влево — да, вот этот-то поворот и решает все: маленькое семечко встряхивается, разбухает, пускает ростки, и сок его смешивается с твоею кровью, а тогда уж дело сделано...»

**Ганс Христиан
Андерсен**

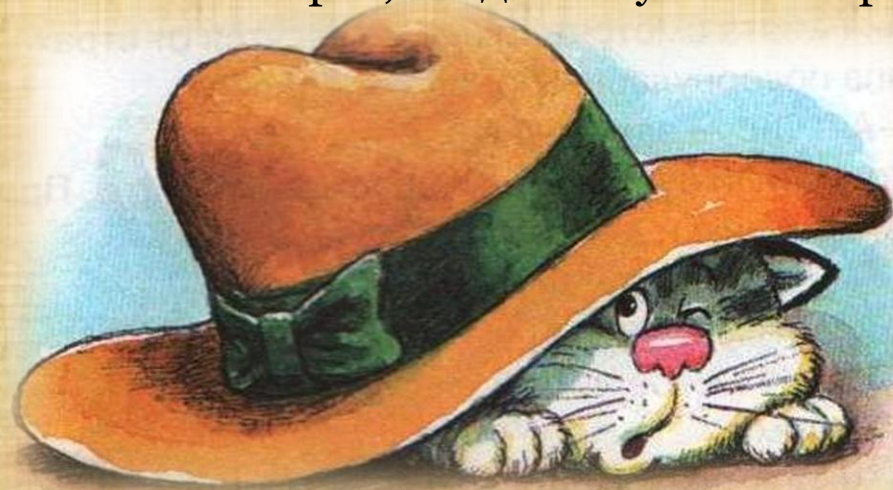
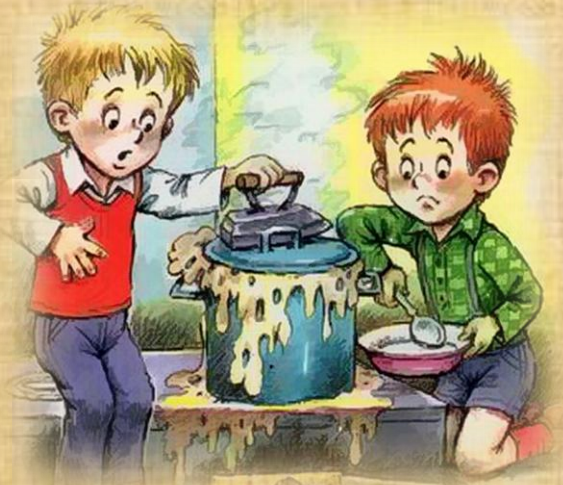
«Нет сказок лучше тех, которые создаёт сама жизнь.»

«Чтобы жить, нужно солнце,
свобода и маленький цветок.»

«...действительность ведь вообще тесно граничит со сверхъестественным, духовным миром, и наш собственный земной мир со всеми своими явлениями, начиная с произрастания семени цветка и кончая проявлением нашей бессмертной души, лишь ряд чудес. Один человек не хочет признавать этого!»

Ганс Христиан Андерсен «Импровизатор»

«Каждая книга должна приходить к человеку вовремя. «Огурцы», «Фантазеры», «Живая шляпа» — все это помнишь настолько живо, словно бы сочинил сам. Или же это происходило с тобой самим, ну, на худой конец, с приятелем-одноклассником или соседом из квартиры этажом выше. Я и теперь, когда вижу упавшую на пол шапку, смотрю на нее и думаю, когда же она оживет и начнет двигаться. А знаменитое «колдуй, баба, колдуй, дед, колдуй, серенький медведь» из рассказа «Шурик у бабушки» считаю едва ли не вершиной устной народной поэзии и, чего там греха таить, повторяю эти слова всякий раз, когда вижу на Неве рыболова.

И заплатки я научился пришивать благодаря писателю Носову, и кашу варить, и на огороде выкорчевывать пни, и много чего другого. И, наверно, не я один. Потому что писатель Носов не какой-то там зануда-учитель, вычерчивающий на доске графики и тычущий унылой указкой в чучело сушеного крокодила.

Он писатель веселый, а значит, настоящий, и только таким, как он, мы можем доверить детство — свое и своих детей.»

А. Етоев «Книгоедство»

Виктор Драгунский

Смех — великая сила и лекарство от большинства болезней. Смехом можно лечить от глупости и жадности. И много от чего ещё, включая плоскостопие и лишай. Самое читаемое и перечитываемое у писателя — конечно, это «Денискины рассказы».

Мы тоже любим слушать, как жук копается в коробочке; любим стоять перед зеркалом и гримасничать; любим плавать там, где мелко, чтобы можно было держаться руками за песчаное дно; любим гостей и, особенно, лошадей за их такие красивые и добрые лица.

И не любим, когда задаются; не любим, чтобы в соседней комнате пели хором «Ландыши, ландыши...», когда мы ложимся спать; не любим, что по радио мальчишки и девчонки говорят старушечьими голосами...

«Никогда я не писал для какого-то определенного возраста. Я всегда старался писать свои сказки и рассказы так, чтобы они были доступны и взрослым. А теперь понял, что всю жизнь писал и для взрослых, сохранивших в душе ребенка».

«Цель «Лесной газеты» спрашиваете? Просто – самоучитель любви к родной земле, родному лесу. Приобщить детей и тех из взрослых, которые в душе сохранили себя-ребёнка, к тем радостям, которыми так богаты проникновение в чудесные тайны жизни и «родственное внимание» ко всему живущему на нашей планете. Ведь так обидно мало обращают внимание на мир люди, особенно – жители больших городов! И так его не знают!»

Саша Чёрный «Дневник фокса Микки»

Детская проза не может не быть смешной.

Саша Черный писал смешно. Даже письма. Вот коротенький отрывочек из письма к знакомому:

«У нас здесь чудесно. Пилю, крашу, собираю хворост и думаю, что к концу лета впаду в такое первобытное состояние, что начну давать молоко...»

Про детскую прозу и говорить нечего.

«Почему, когда я себя веду дурно, на меня надевают намордник, а садовник два раза в неделю напивается, буянит, как бешеный бык, — и хоть бы что?! Зинин дядя говорит, что садовник был контужен(?) и поэтому надо к нему относиться снисходительно. Непременно узнаю, что такое «контужен», и тоже контужусь. Пусть ко мне относятся снисходительно.»

Из «Дневника фокса Микки»

«Попала бы моя книжка в лапки какой-нибудь девочки в зелёном платице... Села бы она у камина с моим сочинением, читала бы, перелистывала бы и улыбалась... И в каждом доме, где есть маленькие ножки с бантиками и без бантиков, знали бы моё имя: Микки!»

Фокс Микки за перепечаткой своего «Дневника». Париж. Середина 20-х годов

«Проживи я хоть 120 лет, все равно буду чувствовать себя ребёнком.»

«Я пью лето, как дикие пчелы пьют мед... А ты знаешь, что это за ком?»

В нем солнечные восходы и черничник, синий от ягод, и веснушки, как у тебя на руках, и лунный свет над вечерней рекой, и звездное небо, и лес в полуденный жар, когда солнечный свет играет в верхушках сосен, и вечерний дождик, и все, что вокруг... и белки, и лисицы, и лоси, и все дикие лошади, которых мы знаем, и купанье в реке, и катанье на лошадях. Понимаешь? Весь ком теста, из которого выпекают лето.»

Астрид Линдгрен «Рони, дочь разбойника»

Астрид Линдгрен

«... Дети мечтают о свободе, о самостоятельности, о том, чтобы не зависеть от взрослых. Если бы мы не забывали об этом с годами, то и нам, нашим детям жилось бы гораздо проще. Мне повезло — я ничего не забыла. Конечно же, история о Пеппи стала любимейшей...»

Туве Янссон

«Никогда не знаешь, что будет за следующим поворотом».

Туве Янссон создала волшебный мир Муми-дола, вспоминая о своей творческой, доброжелательной, гостеприимной и немного безалаберной семье. Муми-тролль, смешной, веселый, изобретательный бегемотик, проказник и шалун, родился сначала как рисунок для младшего брата.

Туве Янссон предупреждает об опасности иллюзорных представлений и духовного насилия, отстаивает право личности на самостоятельные нравственные решения и утверждает глубокую, безграничную человечность. Вот лишь некоторые правила жизни Муми-тролей:

- Одинаково важно знать две вещи: как быть одному, и как быть с другими.
- Иногда кто-то нуждается в тишине и уединении, и в этом нет ничего плохого.
- Вам нужны друзья, а не вещи, чтобы иметь дом.
- Ночью может быть либо страшно, либо волшебно, в зависимости от компании.
- Те, кто вас любят, никогда не заметят вашей неуклюжести.
- Иногда тайна намного удобней, чем знание ответов на вопросы.

Александр Волков «Волшебник Изумрудного города»

«Всё началось того, что Александр Волков, преподаватель математики одного из московских ВУЗов, решил выучить английский язык. Для практики он стал переводить сказку американского писателя Фрэнка Баума "Мудрец из Страны Оз".

Книжка ему понравилась и он начал пересказывать ее своим двум сыновьям, кое-что переделывая, что-то добавляя от себя.

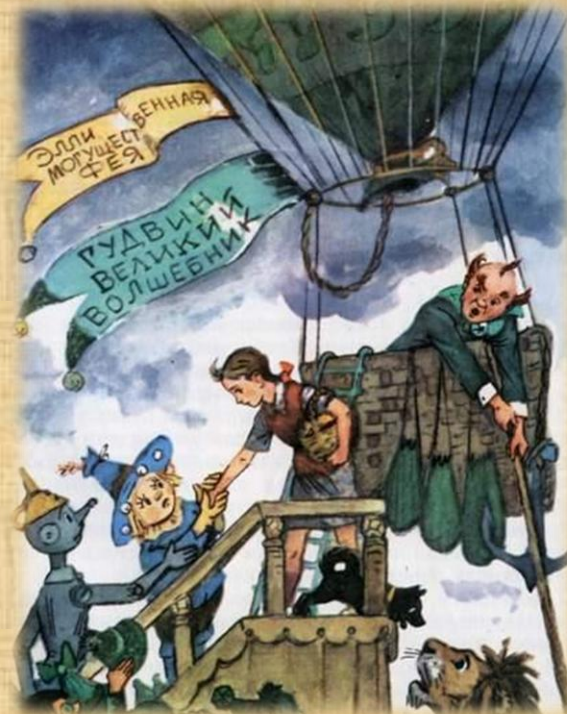
Девочку стали звать Элли. Тотошка, попав в Волшебную страну, заговорил. А Мудрец из Страны Оз обрёл имя и титул – Гудвин Великий и Ужасный...

Американская сказка обрела новую жизнь. Её герои непринужденно и весело заговорили по-русски.

Маршак упрекал автора, что его сказка существует вне времени, то есть зло в ней — отвлеченное, а не конкретное, которое в литературе тех лет традиционно подавали в классовой упаковке с надписью «Враг не дремлет!».

Но с точки зрения психологии детства, в книге главное — борьба и победа. И подростку-читателю безразлично, действует ли в романе японский шпион или зловредная колдунья Бастинда.»

А. Етоев «Книгоедство»

«Имя писателя Михаила Абрамовича Гершензона можно смело ставить на обложку «Сказок дядюшки Римуса» рядом с именем Джоэля Харриса. Он этого заслужил.

Мы не знаем, как звучат эти сказки в оригинале. Язык, на котором они написаны, настолько сложен и дик, столько вобрал он в себя ломанных, искаженных слов, которыми изъяснялось между собой местное негритянское население, жившее в позапрошлом веке по берегам Миссисиппи.

Михаил Гершензон пересказал их понятными для нашего уха словами еще до войны, в 1936 году. Его перевод давно стал классикой.

Джоэль Харрис был собирателем фольклора американских негров. Образ дядюшки Римуса писателем не придуман. Прообразом старого доброго слуги, который рассказывает мальчику Джоэлю бесконечные поучительные истории, стал знакомый негр Тирель. Он был рабом на плантации в штате Джорджия, от него-то Харрис и узнал множество негритянских сказок, легенд, песен и поговорок.

Русский соавтор книги про Братца Кролика, писатель и переводчик Михаил Абрамович Гершензон погиб в бою в 1942 году: встал на место убитого командира и повел за собой батальон.»

А. Етоев «Книгоедство»

Редьярд Киплинг

«Киплинг, как леший, в морскую дудку
насвистывает без конца...» Булат Окуджава

«Герой Киплинга, убежавший от людей и прячущийся
в диком лесу, проходит тройную инициацию:

он сталкивается с джунглями, хищником и женщиной.

Маугли входит в джунгли, как новый хозяин — в
огромный девственный лес. Он побеждает Шер-Хана потому,
что он человек, он может добыть Красный цветок и
управлять им; он побеждает, гоня тигра горящей веткой, — и
это прометеев свет цивилизации, принесенный в джунгли.
Закон джунглей мудр — и все-таки это закон зверя, а не
человека.

Маугли верит, что мир создан для человека, что человек есть лучшее детище
Божье, итог и смысл Творения.

Классический манифест Киплинга «Если» стал всеевропейским кодексом
поведения. Лирический герой Киплинга — не тот, что есть, а тот, что должен
быть; и сегодня «Если» — один из мощнейших стимулов вести себя по-
человечески.

Даже смерть сына, погибшего на Первой мировой, — прекрасного мальчика, для
которого написаны сказки о Маугли и нравоучительное «Если», — не разубедила
его в главном; человек принес миру свет разума. Он может заблуждаться и
спотыкаться, но не может усомниться в себе.»

Дмитрий Быков

«Корней Иванович Чуковский начал переводить Кипплинга в 10-е годы. «Сказки» Кипплинга впервые были изданы в 1923 году и много раз переиздавались. От издания к изданию переводы совершенствовались, и современные издания — результат многолетней вдохновенной работы нашего доброго сказочника.

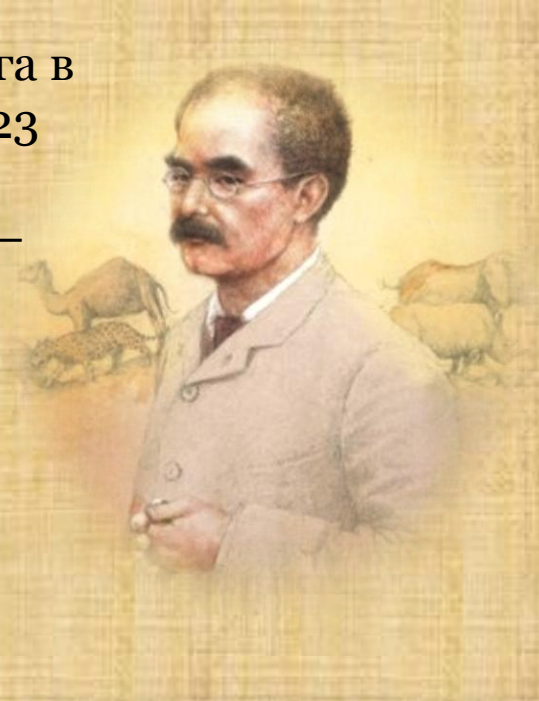
Детская литература в руках мастера ожила, снова в ней забила и заиграла живая пушкинская струя, а слова стали упругими и веселыми, как резиновые детские мячики.

И Кипплинг стал нашим Кипплингом. Перечитайте еще раз хотя бы сказку «Откуда у кита такая глотка»: «Он ел и лещей, и ершей, и белугу, и севрюгу, и селедку, и селедкину тетку, и плотичку, и ее сестричку, и шустрого, быстрого вьюна-вертуна угря».

Ну чем не наша чудо-юдо рыба-кит, описанная в «Коньке-Горбунке».

Да какую сказку ни приводи в пример — хоть «Слоненка», хоть «Кошку, которая гуляла сама по себе», хоть про верблюдов горб, — в любой вы услышите тот самый «живой как жизнь» великий русский язык, которому учит нас и наших детей замечательный писатель Чуковский.»

А. Етоев «Книгоедство»

Роберт Льюис Стивенсон

Однажды, когда будущий писатель был маленький, он нарисовал человечка и сказал матери: «Мама, я нарисовал человека. А душу его рисовать?»

Главное для нас сочинение Стивенсона — это «Остров сокровищ». Его можно перечитывать бесконечно. Это самый красочный, яркий и, наверное, самый авантюрный из всех романов писателя. «Пиастры, пиастры!» — кричит попугай с плеча одноногого капитана Сильвера. Юный Джим Хокинс на борту «Испаньолы» сидит в бочке из-под моченых яблок и узнает о пиратском заговоре. А карта, а Берег Скелетов, а холм Подзорная Труба, а ночная атака пиратов... Кажется, все знакомо до мелочей, но руки сами тянутся к этой книге, и невозможно погасить в себе эту тягу.

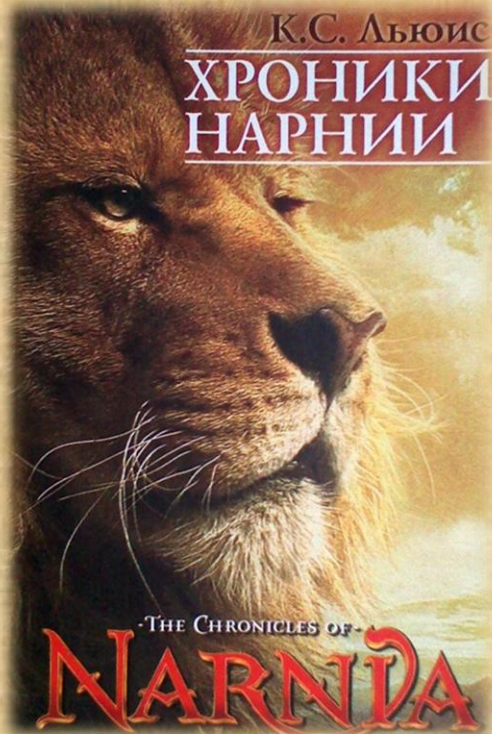
Образы романов писателя, стоит их прочитав хоть раз, запоминаются на всю жизнь. Фальшивый прокаженный из «Черной стрелы». Бегство Дэвида Бальфура по вересковым холмам Шотландии. Доктор Джекил и мистер Хайд, их меняющиеся, как в голографии, лица. Зимние лунные пейзажи во «Владетеле Баллантрэ»...

«Хроники Нарнии» Клайва Льюиса

«Жил-был в Англии человек. Звали этого человека Клайв Стейплз Льюис. Был он человек мудрый, а мудрые люди знают, что если хочешь рассказать другим что-то очень важное, расскажи им об этом в сказке.

Начать ее можно по-разному. Например, так: «Жили-были на свете четверо ребят, их звали Питер, Сьюзен, Эдмунд и Люси...»

И рассказать дальше про чудесную страну Нарнию, про доброго волшебника льва Аслана, про Белую Колдунью, насылающую на землю холод, и про тысячу приключений и подвигов, совершенных в этой стране детьми — ведь Нарния такая страна, куда попасть могут только дети.

Нарния — это мир иной. Даже на поверхностный взгляд, здесь все проникнуто библейской символикой. Есть здесь и райский сад с деревом познания добра и зла, есть и змей искушитель. Есть Ветхий завет и Новый. Венчают книгу суд над грешниками и нарнийский Армагеддон — Нарния погибает. Но поражение Нарнии оборачивается ее победой. Верные попадают в рай. Рай — это та же Нарния, не замутиренная злобою и коварством.

Конец печальный и светлый. Во внешнем мире герои последней повести погибают, в волшебном царстве Аслана они продолжают жить.

Главное в книге Льюиса — это воспитание в человеке веры.» *А. Етоев*

«Католическое Рождество, которое празднуется 25 декабря – один из самых популярных праздников в западном мире. Ощутить его истинный смысл и его настроение среднему россиянину довольно сложно. И тут нам на помощь приходит Чарльз Диккенс с его «Рождественскими историями».

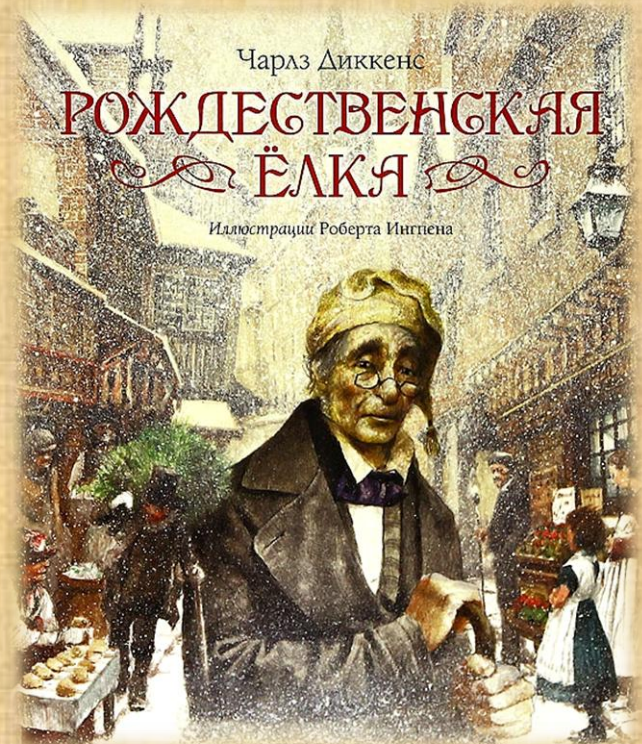
Диккенс выдумал викторианскую Англию. И Англия, какой мы ее знаем, во многих отношениях детище его воображения.

Диккенс – это английское Рождество с его страхами, с его кошмарами, его холодом и ужасом и...преодолением всего этого.

Диккенс как никто умел преодолевать тоску и дурные предчувствия. Веселый, радостный Диккенс, которого Паустовский так точно назвал «общим другом человечества» - это самая лучшая рождественская тема.

А еще Диккенс величайший благодетель и утешитель человечества. Он подарил нам несколько триллеров, погружаясь в которые мы можем забыть об окружающем нас триллере, исход которого нам, в общем, известен.»

Дмитрий Быков

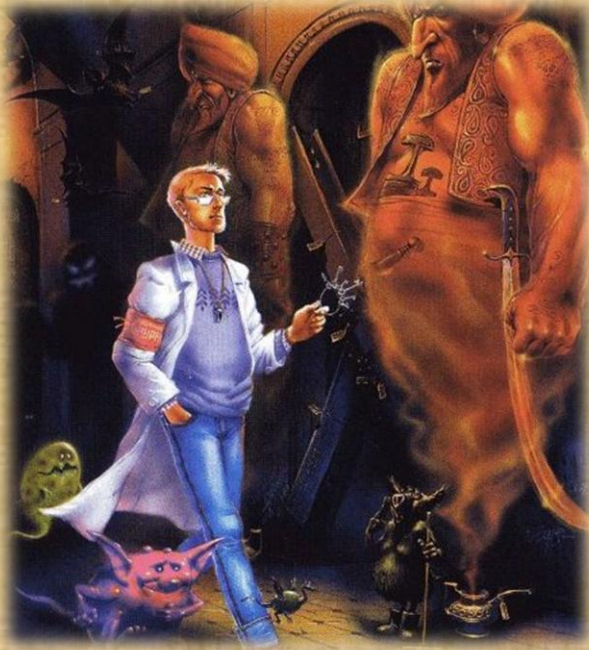
Братья Стругацкие

«Слово Стругацких звенит, словно вдоль строк протянута тончайшая нить радости».

«Их сверхзадача: вовлечь людей, больших и маленьких, в прекрасную игру – или в дело – сотворчества, совместной с писателем выдумки. Игра эта спасительна для душевного здоровья – человек с неразвитым воображением чахнет. Когда таких людей слишком много, чахнут страны и гибнут цивилизации.

Стругацкие играют по собственным правилам. Нам, как и героям их книг, предоставляется полная свобода выбора. «Скажи, что ты читаешь, и я скажу, кто ты». Породе человеков, читающих Стругацких, нужна, как небо, работа вольной мысли.»

А. Зеркалов

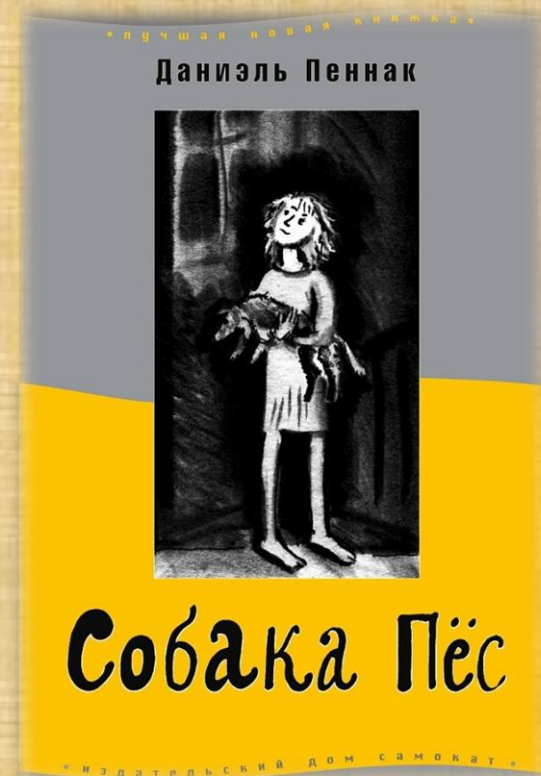
Даниэль Пеннак – французский писатель, доктор филологии, лауреат нескольких престижных литературных премий и «страстный читатель», как он говорит о себе сам.

Родился в 1944 г. в Касабланке (Марокко) в семье военного инженера. Детство и юность провел в гарнизонах во французских колониях – в Африке и в Юго-Восточной Азии, много путешествовал с отцом. После окончания школы в Ницце был резчиком по дереву, таксистом, художником-иллюстратором. Получив высшее педагогическое образование, стал учителем и более двадцати пяти лет проработал в Париже и Суассоне в школе для трудных детей.

Книги Пеннака – живые и непосредственные, немного печальные и жизнеутверждающие. В них нет ни безысходности, ни надрыва. Они не ранят детское сердце и наполняют его светлой радостью. Радостью открытия той неизвестной жизни, дверку в которую приотворяет властью своего таланта этот замечательный писатель.

Даниэль Пеннак необычайно популярен как детский писатель. Его эссе «Как роман» перевернуло все представления педагогов о том, как научить детей любить книгу.

Десять правил чтения Даниэля Пеннака

Право не читать. Никто не любит делать то, что заставляют. Хотите, чтобы ваш ребенок на всю жизнь возненавидел чтение — заставляйте его читать, угрожайте, применяйте наказания.

Право перескакивать. Вы никогда не хотели узнать, чем закончится книга о приключениях? Не заглядывали на сто страниц вперед, чтобы узнать, выживет ли любимый герой? Позвольте все это и своему ребенку.

Право не дочитывать. Не все книги и фильмы стоит смотреть и читать до конца. Оставьте ему право бросить не понравившуюся книгу.

Право перечитывать. Не нужно говорить ему: "Зачем ты пятый раз читаешь одно и то же, лучше бы узнал что-то новое". Не запрещайте ему перечитывать любимые истории.

Право читать что попало. В детской жизни много правил и запретов. Если вы хотите, чтобы книга была для ребенка удовольствием и развлечением, позвольте ему читать без всякой системы.

Право читать где попало. Если ребенок хватается за книгу в транспорте, за едой или в туалете — значит, он по-настоящему полюбил читать.

Право на боваризм – восторженно-возвышенное отношение к прочитанному и нежелание увидеть грань между фантазией и реальностью. Подростки часто делят мир на черное и белое, любят пафос, склонные к максимализму — это необходимый этап развития. Не высмеивайте его за это.

Право читать вслух. Это не только увлекательно, но и полезно: развивает хорошую дикцию и слуховую память. А возможно, сын или дочь захотели поделиться с вами смешным или интересным отрывком из книги. Не обрывайте их.

Право «втыкаться». Выудить с полки первую попавшуюся книгу, открыть ее на любой странице и воткнуться на минутку. Может быть, увиденный отрывок так заинтересует ваше чадо, что позже книга будет прочитана от корки до корки.

Право молчать о прочитанном. Возможно, ребенок не захочет обсуждать с вами прочитанную книгу, и это нормально. Не нужно вытягивать из него то, что он считает сокровенным или не готов обсуждать.

И самое главное: читайте сами, как можно чаще! Ребенок должен видеть ВАС с книгой, неважно какой, электронной или бумажной. Любовь к чтению передается по наследству.